

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 9-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2 750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.9
20 November 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТЫ 45-66 и 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-жа МЭЙСОН (Канада) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовлетворение выступать от имени г-на Фреда Билда, руководителя исследований, проведенных Группой квалифицированных правительственных экспертов в том, что касается доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Исследование роли Организации Объединенных Наций в области контроля" (A/45/372). Доклад был принят путем консенсуса на заключительной встрече Группы в Нью-Йорке в июле этого года. Г-н Фред Билд, являвшийся председателем Группы в ходе ее четырех рабочих сессий, присутствовал бы сегодня на этом заседании, если бы он не получил назначение на место посла Канады в Китае и поэтому не имел возможности приехать из Пекина для этого выступления.

Как известно представителям, в последние годы возрастает интерес к вопросу о роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Канада и многие другие государства выступили с рядом инициатив. В начале 1988 года страны - участницы инициативы шести государств внесли предложение, чтобы Генеральный секретарь подготовил проект всеобъемлющей многосторонней системы контроля, и позднее в том же году в Первый комитет были внесены два проекта резолюций: авторами одной стали Канада, Франция и Нидерланды, а другой - страны - участницы инициативы шести государств. Впоследствии Генеральная Ассамблея приняла объединенную резолюцию (43/81 В от 7 декабря 1988 года), согласно которой и было проведено исследование, находящееся сейчас на рассмотрении Комитета. В резолюции Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Генеральному секретарю:

"предпринять с помощью группы квалифицированных правительственных экспертов углубленное исследование роли Организации Объединенных Наций в области контроля в целях:

a) определения и рассмотрения осуществляемой в настоящее время Организацией Объединенных Наций деятельности в области контроля за ограничением вооружений и разоружением;

b) оценки необходимости совершенствования осуществляемой в настоящее время деятельности, а также изучения и определения возможных дополнительных видов деятельности, принимая во внимание организационные, технические, оперативные, правовые и финансовые аспекты;

с) представления конкретных рекомендаций относительно будущих действий Организации Объединенных Наций в этой связи".

На первой из своих четырех сессий выяснилось, что дискуссия по поводу формы этих рекомендаций будет самой сложной проблемой, которую предстоит разрешить. Однако прежде чем непосредственно приступить к этому вопросу Группа решила исследовать проблемы контроля в общем. Соответственно, она подготовила проекты и внесла изменения в проекты нескольких описательных глав, в которых рассматривается сама сущность контроля.

Конечно, естественное стремление каждого приступить к чтению такого доклада с выводов. И хотя так, вероятно, оно и случится, я настоятельно призываю прочитать главы, предшествующие выводам. Во многих отношениях эти первые главы, вполне вероятно, будут представлять значительную ценность. Спустя много лет после того, как затихнут дебаты по политическим вопросам в отношении того, какое решение принимать по той или иной рекомендации и как, наличие согласованного описательного исследования этого сложного вопроса останется прочным фундаментом для проведения конструктивной дискуссии и осуществления деятельности на предстоящие годы.

Когда наступило время рассмотреть рекомендации, Группа внимательно изучила все возможные рекомендации, которые могли бы быть сделаны. В первой области Группа согласилась с тем, что имеется неотложная необходимость создания центрального хранилища информации о контроле. Слишком часто исследователи и официальные представители разных стран в основном те из них, кто не сталкивается непосредственно с вопросами контроля, имеют трудности с доступом к результатам технических или методологических исследований, которые имеются в других регионах мира. Было принято решение, что существование сводного банка данных на основе опубликованных материалов и данных, предоставленных на добровольной основе государствами-членами по всем аспектам контроля и соблюдения, в значительной степени облегчило бы трудности, которые испытывают те, кто проявляет интерес к вопросам контроля во всем мире. В этой связи моя делегация с удовлетворением отметила в сделанном Заместителем Генерального секретаря г-ном Акаши в понедельник заявлении, что Департамент по вопросам разоружения намерен модернизировать и

укрепить свой банк данных по вопросам разоружения. Канада считает эту инициативу исключительно полезным шагом, направленным на то, чтобы внести важный вклад в дело осуществления рекомендации, содержащейся в исследовании о контроле в том, что касается создания банка данных.

Отталкиваясь от идеи создания банка данных, Группа рассмотрела перспективы и возможные преимущества использования Организации Объединенных Наций для содействия обмену между экспертами и дипломатами. Группа согласилась с тем, что такие обмены принесли бы пользу как экспертам, так и дипломатам. Эксперты могли бы помочь дипломатам в выработке решений проблем, с которыми они сталкиваются за столом переговоров, в то время как дипломаты могли бы содействовать экспертам в том, чтобы обратить их деятельность на те сферы, которые более всего нуждаются в интенсивных исследованиях.

Эти две рекомендации Группы предполагают, что Организация Объединенных Наций будет играть активную роль в деле упрощения распространения знаний и обмена опытом в области контроля. Однако группа не достигла согласия в вопросе о том, чтобы Организация Объединенных Наций сейчас приняла участие в деятельности, непосредственно связанной с контролем, в условиях отсутствия конкретного мандата на это. Но такая деятельность подробно обсуждалась группой. В пунктах с 174 по 252 члены Комитета найдут подробное рассмотрение возможной деятельности и описание организационных, технических, правовых, операционных и финансовых последствий. Эти дискуссии были в своем роде самыми обстоятельными среди всех дискуссий, когда-либо проводившихся в любом форуме Организации Объединенных Наций, и полностью отражены в докладе.

Рассматривая третью рекомендацию группы, касающуюся роли Генерального секретаря в установлении фактов и других видах деятельности, в докладе указывается на то, что:

"... опыт, полученный в результате деятельности Генерального секретаря, связанный с установлением фактов, мог бы оказаться полезным для целей некоторых соглашений об ограничении вооружений и разоружении, в которых отсутствуют четкие положения о контроле". (A/45/372, пункт 271)

Выступая в поддержку расширения диапазона возможностей Генерального секретаря в этой области или путем расширения круга средств, при помощи которых осуществляются имеющиеся полномочия, Группа признала, что Секретариат Организации Объединенных Наций уже играет важную роль в содействии контролю за соблюдением некоторых видов соглашений в области ограничения вооружений или разоружения. Конечно, как отметила Группа, Генеральный секретарь должен принимать участие в такой деятельности лишь при условии, что ему будут предоставлены конкретные полномочия, и ничто не должно оказывать негативное влияние на его гибкость в этом отношении. В этой связи Группа привела конкретный пример соглашения, которому расширение полномочий Генерального секретаря в установлении фактов могло бы принести пользу, если бы на это согласились государства-участники соглашения.

Хотя рекомендации Группы могут быть не такими грандиозными, как этого хотели бы некоторые, я хочу подчеркнуть, что этот доклад был принят на основе консенсуса и ясно, что для достижения прогресса нужна, по возможности, самая широкая поддержка государств-членов. В этой связи я считаю важным подчеркнуть мнение Группы в отношении того, что

"Создание организации по вопросам контроля в рамках Организации Объединенных Наций необходимо рассматривать как эволюционный процесс".

(А/45/372, пункт 276)*

---

* Согласно Альфредо Карталудо.

(Г-жа Мейсон, Канада)

В целом я твердо считаю, что рекомендации группы представляют собой наиболее перспективную повестку дня для деятельности Организации Объединенных Наций, которая могла бы достичь консенсуса на этом этапе. Рекомендации обеспечивают четкие рамки для безотлагательных действий как для Секретариата Организации Объединенных Наций, так и для каждого государства - члена Организации. Действительно, следовало бы подчеркнуть, что скорейшее осуществление этих рекомендаций потребует от каждого члена конкретных мер в поддержку деятельности Секретариата. Процесс сбора и классификации материалов для банка данных по контролю, например, был бы значительно упрощен, если бы государства-члены, обладающие существующими банками данных или компьютерными индексами, предоставили их в распоряжение Секретариата. В своем недавнем выступлении на Генеральной Ассамблее наш министр г-н Кларк указал на намерение Канады предпринять именно такие шаги. Я обращаюсь с призывом к другим государствам, находящимся в такой же ситуации, последовать этому примеру.

Группа экспертов сделала свою работу. Она единодушно определила направления действий для всех нас. Она также обсудила сложный вопрос о контроле в общем смысле и представила нам самый тщательный вариант разработки этого вопроса, произведенный на основе глобального многостороннего анализа этой темы. От имени г-на Фреда Билда я хотела бы выразить самую искреннюю признательность всем экспертам, которые приняли участие в подготовке этого исследования - некоторые из них представлены в этом Комитете - и которые внесли большой вклад в его успешное завершение. Моя делегация надеется, что государства - члены нашей Организации проявят волю и воплотят эти солидные практические достижения в конкретные действия. В ходе работы этого Комитета Канада вместе с Францией и Нидерландами представит проект резолюции, содержащий требование о том, чтобы были предприняты необходимые шаги в целях осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я прошу Вас принять поздравления от имени нашей делегации в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Ваше умелое руководство будет способствовать осуществлению наших надежд на плодотворные результаты работы этой сессии.

Я хотел бы также поздравить других должностных лиц Комитета в связи с их избранием на соответствующие посты. Вы можете рассчитывать на безоговорочное сотрудничество делегации Болгарии в осуществлении ваших соответствующих обязанностей.

Мы также поздравляем и желаем всяческих успехов г-ну Милану Коматине, Председателю Конференции по разоружению.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить еще раз признательность правительству Болгарии Департаменту по вопросам разоружения за его деятельность и особенно заместителю Генерального секретаря г-ну Ясуши Акаши за его вклад в процесс разоружения. Болгария будет и впредь тесно сотрудничать с Департаментом по вопросам разоружения.

Я попытаюсь не поддаваться искушению и не разъяснять здесь своим коллегам, почему мы считаем, что мир сегодня совсем другой, нежели год тому назад. Я полностью присоединяюсь к мнениям, высказанным предыдущими ораторами, относительно благоприятных изменений, связанных с окончанием "холодной войны". Впервые за все время, как представляется, налицо возможности для созидания будущего гармоничного и миролюбивого мира, состоящего из свободных и равноправных государств. Я хотел бы прежде всего подчеркнуть значение объединения Германии, своего рода исторического символа ликвидации послевоенного раздела Европы. Триумф демократических перемен в Восточной Европе и беспрецедентное сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами непосредственно связаны с активизацией роли Организации Объединенных Наций в мировых делах, как того и желали ее отцы-основатели.

На этом фоне мы испытываем серьезную тревогу в связи с недавними событиями в районе Персидского залива, которые резко контрастируют с глобальными тенденциями, о которых я уже говорил. Неспровоцированная агрессия против малого соседнего государства была четко и категорично осуждена Болгарией. Моя страна строго и неизменно привержена своим обязательствам согласно положениям соответствующих резолюций Совета Безопасности, независимо от крайне неблагоприятных экономических и финансовых последствий. Мы считаем, что это и есть наш вклад в усилия международного сообщества, направленные на укрепление нового мирового порядка, который обеспечивает надежные гарантии безопасности всех государств и особенно малых государств.

Анализ общей дискуссии в Генеральной Ассамблее в этом году свидетельствует о том, что на выступления сугубо по проблемам разоружения пришлось меньше времени. Видимо, некоторые могут подумать, что интерес к этим проблемам иссякает. Однако это было бы ошибкой; область разоружения просто вступила в такую стадию, когда она сама освобождается от пышной риторики и идеологической конфронтации и становится фактором в принятии практических политических действий. Государства в настоящее время сосредоточивают свои усилия на конкретных практических шагах в решении существующих проблем путем избавления от старых стереотипов мышления и пустых словопрений. Сегодня становится очевидным, что, для того чтобы усилия по сокращению вооружений и разоружению стали эффективными и плодотворными, они должны сопровождаться общей перестройкой в вооруженных силах и оборонной политике на основе критерия разумной достаточности в плане обеспечения обороны.

Эволюция доктрин ведущих военных держав дает новые надежды на достижение прогресса в деле укрепления международной безопасности и в области разоружения. В этой связи мы приветствуем декларацию, принятую в Лондоне Североатлантической организацией (НАТО) и самые последние договоренности между Варшавским договором и НАТО. НАТО и Варшавский договор могут и должны стать гарантами и инструментами в деле перехода от безопасности, основанной на существовании блоков, к коллективной безопасности в Европе.

Мы поддерживаем усилия Советского Союза и Соединенных Штатов, направленные на достижение в кратчайшие сроки соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений, которые мы рассматриваем как радикальную меру в области ядерного разоружения и как важный фактор обеспечения стратегической стабильности. Мы надеемся на то, что это новое соглашение станет импульсом в процессе разоружения в области ядерных, химических и обычных вооружений как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. В этой связи мы приветствуем безукоризненное выполнение положений Договора по РСМД, и это внушает нам еще большие надежды на будущее.

Болгария в настоящее время пересматривает свою концепцию глобальной, региональной и национальной безопасности в новых условиях. Наша цель заключается в том, чтобы эта концепция соответствовала бы нашим неотложным внутренним задачам, нашим подлинным национальным интересам и современным приоритетам международного сообщества.

Мы убеждены в том, что безопасность может быть только взаимной, всеобъемлющей и неделимой и что ее следует обеспечивать только в рамках сотрудничества и на основе баланса интересов, принимая во внимание не только военные и политические аспекты безопасности, но также и ее экономические, социальные, экологические и человеческие измерения. Решения, связанные с применением военной силы, уже канули в прошлое, как и сама "холодная война". Отголоски прошлого, свидетелями которых мы сейчас являемся, лишь служат свидетельством того, что такие подходы обречены на провал.

Сегодня безопасность может основываться исключительно на равноправном сосуществовании процветающих демократических обществ, состоящих из свободных и созидательных личностей. Среди основных политических сил в Болгарии существует общее согласие по поводу того, что безопасность государства и его народа должна строиться главным образом в рамках вновь возникающих европейских структур коллективной безопасности, одним из важных компонентов которой должен быть баланс интересов балканских государств.

В течение 1990 года Болгария фактически действовала в соответствии с этими взглядами. Наиболее яркими примерами в этом отношении являются наши значительные односторонние меры по разоружению и конверсии военного потенциала. В текущем году мы сократили наш оборонный бюджет на 12 процентов и произвели значительное сокращение вооружений и военнослужащих. Продолжительность службы в армии будет сокращена с 24 до 18 месяцев. Мы искренне надеемся, что этому примеру без ненужных проволочек последуют и наши соседи. Как заявил в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей президент Желев, то, что до сих пор наша страна сделала в этом направлении, является только началом. Болгария готова активно, открыто и с должной изобретательностью, вместе с другими государствами-членами, работать на благо расширения процесса разоружения и укрепления доверия и безопасности в Европе и во всем мире.

Я хотел бы подчеркнуть нашу убежденность в том, что ликвидация всех видов оружия массового уничтожения и окончательное устранение возможности их применения является вопросом, представляющим интерес отнюдь не только для отдельных государств или групп государств. По сути, это вопрос, имеющий первоочередное значение для всего международного сообщества. Именно поэтому позитивные результаты, достигнутые на двустороннем уровне - между Советским Союзом и Соединенными Штатами и между двумя крупнейшими альянсами - не могут служить альтернативой эффективным многосторонним усилиям в этой области, в частности, в рамках Конференции по разоружению. Двусторонние и многосторонние усилия должны дополнять и обогащать друг друга, а также служить стимулами друг для друга.

(Г-н Костов, Болгария)

Болгария придает особое значение работе многосторонних форумов, занимающихся вопросами разоружения и безопасности. Помимо доброй политической воли, другим фактором повышения их эффективности является рационализация их деятельности. Здесь я имею в виду Конференцию по разоружению и Первый комитет. Мы поддерживаем конкретные предложения, касающиеся Первого комитета, такие, как сокращение числа проектов резолюций и принимаемых резолюций и времени, выделяемого на общие прения, а также рассмотрение некоторых вопросов каждые два или даже три года, и мы готовы оказать в этом отношении содействие. Я хотел бы подчеркнуть, что мы полностью поддерживаем похвальные усилия Департамента по вопросам разоружения, направленные на создание всеобъемлющего, легко доступного и постоянно обновляемого банка данных по вопросам разоружения. Мы убеждены, что этот банк данных существенно облегчит подготовительную работу для фактического проведения переговоров.

Важная часть коллективной работы по построению мирного и безопасного мира должна заключаться в усилиях по обеспечению горизонтального нераспространения и вертикального сокращения ядерных вооружений, включая, помимо всего прочего, запрещение производства расщепляющихся материалов в военных целях, надежное предотвращение распространения технологий производства боевых ракет и гарантирование безопасности мирных ядерных установок. В связи с этим, естественно, чрезвычайно важно достичь глобального запрещения испытаний ядерного оружия.

У Болгарии есть основания для того, чтобы считать Третью Конференцию по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия успешной, несмотря на внезапно возникшие разногласия, которые помешали принять заключительный документ и сослужили дурную службу делу нераспространения. Важное значение имеет то, что большинство государств недвусмысленно подтвердили свою приверженность целям Договора и их поддержку, а также признание ими той важной роли, которую он играет в укреплении всеобщего мира и безопасности.

Более активные усилия необходимо направить на заключение, по возможности в 1991 году, всеобъемлющей, универсальной и полностью контролируемой конвенции, запрещающей химическое оружие. К сожалению, перспективы в этой области сейчас

несколько омрачены в результате отсутствия значительного политического прорыва в переговорах на Конференции по разоружению. Мы серьезно озабочены угрозой применения химического оружия в регионе Персидского залива. Болгария приветствует советско-американское соглашение о частичной ликвидации арсеналов этого оружия двух стран как начало эффективного химического разоружения. Мы хотели бы надеяться, что оно будет действительно способствовать своевременному завершению работы над конвенцией, запрещающей химическое оружие.

В своем стремлении к универсализации процесса разоружения и приданию ему более всеобъемлющего характера Болгария присоединилась к ряду других государств, работающих на благо включения вопросов, связанных с военно-морскими вооружениями, в повестку дня занимающихся проблемами разоружения форумов. Необходимость прояснения и выработки общей позиции международного сообщества в отношении роли военно-морских сил в сохранении и укреплении мира и стабильности в нынешних условиях вновь выдвинута на первый план последними событиями в Персидском заливе.

Проявлением осознания нами того факта, что этот процесс должен начинаться шагами в направлении укрепления доверия и безопасности на море, стал прием Болгарией в сентябре нынешнего года организованного Департаментом по вопросам разоружения семинара по этому вопросу, в котором приняли участие политические деятели, исследователи и военные эксперты из 25 стран. На нем было выявлено то, что мы назвали бы сферами общих интересов в этой области, которые могут быть использованы. В связи с этим я хотел бы высказать наше мнение по поводу того, что в исследование Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в области военно-морских вооружений должны быть внесены более современные данные.

Болгария по-прежнему придерживается своих традиционных интересов в отношении предоставления не обладающим ядерным оружием государствам надежных гарантий против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. С нашей точки зрения, уже настало время для принятия единой резолюции по вопросу об обратных гарантиях безопасности, и мы будем делать все возможное для того, чтобы достичь этой цели на нынешней сессии. Мы надеемся на сотрудничество широкого круга заинтересованных в этом государств.

(Г-н Костов, Болгария)

Как один из авторов принятой консенсусом на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи резолюции о конверсии военных ресурсов на мирные цели, Болгария будет продолжать вести обширные консультации по этому вопросу. Мы ждем от государств, что они выскажут свои точки зрения по проблеме, помимо прочих, касающейся исследований по вопросам конверсии, которая уже поднималась в их ответах Генеральному секретарю. Мы могли бы, например, рассмотреть два параллельных проекта: первый - это группы правительственных экспертов по вопросу "Возможные модели и программы конверсии военных ресурсов на гражданские цели: политические и военные последствия", и второй - проект Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по вопросу "Экономические и социальные аспекты конверсии".

Болгария с надеждой ожидает предстоящего подписания в Париже Договора о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил Организации Североатлантического договора и Варшавского Договора до равных уровней. Мы убеждены, что подобный договор, за которым последуют успешные переговоры о ликвидации значительной части тактических ядерных вооружений и разработка, в рамках общеевропейского процесса, нового поколения мер укрепления доверия и безопасности и расширения сферы их применения, ликвидируют опасность внезапного нападения и возможность ведения крупномасштабных наступательных операций на старом континенте.

(Г-н Костов, Болгария)

В то же время я хотел бы подчеркнуть огромную заинтересованность Болгарии в значительных сокращениях при условии абсолютного равенства всех государств в отношении гарантий для их безопасности, а также в ликвидации дисбалансов вооруженных сил во всех регионах, включая Юго-Восточную Европу. Наши усилия в этой сфере соответствуют нашему желанию превратить Балканы в регион прочного мира, безопасности и добрососедского сотрудничества.

Г-н АМИГ (Франция) (говорит по-французски): Так как моя делегация впервые выступает в Первом комитете, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием и заверить Вас в том, что французская делегация будет в течение всей нашей работы делать все возможное, для того чтобы облегчить Вашу задачу, а также задачу других должностных лиц Комитета и Секретариата.

Сегодня мне бы хотелось в качестве дополнения к тому, что было сказано представителем Италии от имени двенадцати государств - членов Европейского сообщества, изложить точку зрения Франции.

Хотя в области регионального разоружения и в некоторых аспектах советско-американского ядерного разоружения достигнуты успехи, многостороннее разоружение замерло на месте. Кроме того, если говорить об определении конкретных областей для действий, входящих в компетенцию международного сообщества, то Организация Объединенных Наций должна играть решающую роль в укреплении международной безопасности с точки зрения разоружения. Поэтому последние успехи Организации в деле поддержания мира должны подтолкнуть нас к совместным действиям по укреплению роли Организации Объединенных Наций в области многостороннего разоружения.

Представитель Италии говорил об огромных изменениях, происшедших в Европе после предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, и я не вижу необходимости возвращаться к этому. Встреча на высшем уровне 34 государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которая пройдет в Париже с 19 по 21 ноября, станет кульминацией этих событий и в то же время

ознаменует собой окончание эпохи раскола и конфронтации. Впервые эти 34 государства смогут свободно высказаться и обсудят на равных будущее Европы. В Париже будет заключено первое соглашение по сокращению обычных вооруженных сил в Европе - событие беспрецедентное в истории разоружения. Оно подтвердит новый характер отношений между членами бывших блоков. Оно также послужит началом будущих переговоров по разоружению, еще более решительных и полных, которые на этот раз будут представлять интерес для всех стран Европы и Северной Америки.

Положительный итог этих переговоров является логическим следствием усилий, предпринятых Францией здесь же в 1978 году во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, когда она выступила за проведение конференции по разоружению в Европе. Наша делегация представит проект резолюции по вопросу мер по укреплению доверия и безопасности и по ядерному разоружению в Европе, и мы надеемся, что он будет принят консенсусом, как и в предыдущие два года.

Переговоры по стратегическим ядерным вооружениям после значительного прогресса в конце 1989 года и в начале 1990 года замедлились. Мы, однако, надеемся, что цель, которая была торжественно подтверждена 30 мая в Вашингтоне президентом Бушем и президентом Горбачевым - заключить договор по СНВ к концу этого года - может быть достигнута. С точки зрения Франции, необходимо, чтобы эти две великие державы, хотя они и ведут и другие переговоры по контролю над вооружениями, сохранили в качестве приоритетных взятые ими на себя обязательства по сокращению в ближайшем будущем своих явно избыточных ядерных арсеналов.

Каждому в этом зале хорошо известны условия, которые Франция давно выдвинула в отношении своего участия в процессе ядерного разоружения. Они остаются прежними. Не должно быть никаких сомнений в том, что в тот день, когда эти условия будут выполнены, Франция внесет свой вклад в начавшийся процесс.

Что касается наших ядерных испытаний в южной части Тихого океана, то Франция, премьер-министр которой заявил, что Франция в состоянии понять чувства, которые эти испытания могут вызывать у народов некоторых прибрежных государств, вправе

надеяться, что эти государства, со своей стороны, попытаются понять потребности французской политики в области безопасности. Для сохранения своей независимой обороны Франция располагает лишь одним средством - сохранять потенциал сдерживания, надежность которого требует, чтобы он включал в себя все необходимые технические достижения. Поэтому Франция будет продолжать свои ядерные испытания такими темпами и в таких условиях, которые продиктованы технологическими потребностями. Именно с учетом этих потребностей Франция приняла решение сократить количество испытаний с восьми до шести в год. Франция решила обнародовать это решение и каждый год информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об испытаниях, проводившихся в предыдущий год. Такой выбор, так же, как и визиты независимых экспертов, которых Франция принимала в прошлом, свидетельствует о политике открытости и диалога, которую Франция намерена и впредь проводить по отношению к государствам этого региона, однако без ущерба для собственных интересов безопасности.

Этот выбор был подтвержден и на высшем уровне президентом Республики, который принял решение о том, что каждое ядерное испытание будет немедленно сопровождаться публикацией коммюнике в средствах массовой информации. Франция сожалеет, что некоторые государства южной части Тихого океана не считают должным ответить на нашу готовность к открытости и диалогу и предпочитают занимать полемическую позицию. Мы, со своей стороны, не намерены идти по такому пути. Однако мы хотели бы совершенно четко заявить о том, что наша политика открытости будет по-прежнему сочетаться с поддержанием надежности французского потенциала ядерного сдерживания.

Мы вынуждены констатировать, что вопросы разоружения, которыми занимаются в рамках Организации Объединенных Наций, до сих пор не получили успешного решения и что сохранение определенной жесткости препятствует выработке реалистической концепции многостороннего разоружения. Должны ли мы просто сожалеть об этом? Нет, сейчас мы должны проявить реализм мышления и творческий подход. Поэтому мы продолжаем утверждать, что всеобщее и полное разоружение является миражом. Мы

предлагаем определить, как мы сделали это в 1988 году, основные направления деятельности в области разоружения для международного сообщества, представленного Организацией Объединенных Наций. Мы назовем пять таких направлений.

Во-первых, подготовка и укрепление процесса разоружения требуют того, чтобы мы совершенствовали систему проверки, обеспечивали открытость и избегали распространения. Что касается проверки, то мы приветствуем тот факт, что Группа экспертов, созданная Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 43/81 в Генеральной Ассамблеи, смогла завершить свою работу в июле. Все исследования, в подготовке которых принимал участие и французский эксперт, служат, по нашему мнению, основой для будущих размышлений о роли, которую могла бы взять на себя Организация Объединенных Наций в области проверки.

Среди необходимых условий достижения любого прогресса в области разоружения фигурирует и транспарентность в военных вопросах, в частности в вопросах бюджетов. Я не вижу никакой необходимости на этой стадии возвращаться к различным предложениям, сделанным Францией как в 1987 году в ходе Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием и в 1988 году в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эти предложения все еще сохраняют свою силу.

Третьим столпом разоружения является нераспространение. Распространение превратилось в важнейшую проблему в области химического оружия. Его неконтролируемая разработка, по всей вероятности, окажет серьезное влияние на международную безопасность и поставит под угрозу успех женеvских переговоров по заключению конвенции о всеобщем запрещении химического оружия. Поэтому важно, чтобы Организация Объединенных Наций сделала все возможное для того, чтобы напомнить международному сообществу о его обязательстве не содействовать распространению химического оружия в соответствии с Декларацией, принятой на Парижской конференции.

Франция проводит активную политику в области нераспространения ядерного оружия. Она проявила интерес к этому вопросу, приняв участие в качестве наблюдателя в работе четвертой Конференции стран-участниц Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Кроме того, мы с большим интересом отметили в июле этого года выводы группы экспертов, созданной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 43/75 N Генеральной Ассамблеи для разработки проекта всеобъемлющего исследования, касающегося ядерного оружия. В исследовании подчеркивается, что режим ядерного нераспространения сейчас более важен, чем когда-либо прежде. Его строгое соблюдение все еще имеет основополагающее значение.

Наконец, что касается баллистических ракет, то международное сообщество, в течение последних лет уделяло особое внимание предотвращению опасности, связанной с разработкой ракетных систем, в частности, если это сопровождается распространением ядерного оружия. В настоящее время мы столкнулись

с новыми проблемами, связанными с распространением биологического и химического оружия. Для преодоления угрозы, которую представляют собой в этом контексте ракетные системы, ряд стран уделил особое внимание осуществлению режима контроля за распространением ракет. Кроме того, другие государства недавно приняли решение соблюдать эти ограничения. Самое широкое соблюдение этого режима было бы в интересах международной безопасности.

Еще одна основная ответственность международного сообщества в области разоружения касается переговоров, которые, по сути дела, являются универсальными. Я остановлюсь на двух связанных с этим областях. В области многостороннего разоружения нашим приоритетом по-прежнему является заключение международной конвенции, запрещающей химическое оружие. Мы должны отметить, что из трех основных переговоров по разоружению, ведущихся в настоящее время, - наряду с разоружением в области обычных вооружений и советско-американскими переговорами по сокращению их стратегических арсеналов - переговоры по химическому оружию добились наименьшего прогресса. Это достойно сожаления.

Само собой разумеется, что цель является амбициозной и ставки чрезвычайно высоки. Однако, если прилагаемые всеми сторонами усилия будут соизмеримы, они непременно принесут все те результаты, на которые мы надеемся после Парижской конференции, продемонстрировавшей единодушную волю международного сообщества не пощадить усилий для достижения успеха этих переговоров.

Существует настоятельная необходимость вернуться к основам. Характер трудностей таков и они так взаимосвязаны, что в Женеве все еще необходимо потратить много времени для урегулирования деталей их решения. Переговоры рискуют серьезно осложниться, что будет тем более нежелательным в современном контексте. Поэтому для их успешного завершения требуется новый политический импульс. Вот почему мы предложили созвать Конференцию по разоружению на уровне министров самое позднее к концу первого квартала 1991 года.

Франция придает самое большое значение Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая состоится в 1991 году. Мы надеемся, что она предоставит возможность укрепить авторитет этого юридического документа.

Что касается переговоров, то существует третья идея, которая может быть предложена Организации - гармонизация региональных усилий. Мы считаем, что во имя реализма необходимо подчеркнуть значение регионального ограничения обычных вооружений, а также вклад мер по укреплению доверия. Здесь необходимо показать, что разоружение не должно быть сферой деятельности нескольких стран, а скорее общей заботой. Европейский континент, который является свидетелем одного из самых значительных наращиваний обычных вооружений, вскоре подаст пример разоружения и укрепления доверия. Это усилие должно быть предпринято в самой Европе. Но для нас должно быть совершенно ясно, что есть другие регионы в мире, где уровень вооружений очень высок и где особенно необходимо начать переговоры. Таково значение, которое мы придаем документу по обычным вооружениям на региональном уровне, принятому консенсусом Комитетом по разоружению на его последней сессии. Это также было подчеркнуто президентом Франции 24 сентября, когда он, выступая в Генеральной Ассамблее, сказал:

"В построении будущего мы должны также стремиться к разоружению, это область, в которой Европа стала первым настоящим испытательным полигоном. Но, как понимают все присутствующие здесь сегодня, разоружение - это задача мирового масштаба ..." (A/45/PV.4, стр. 48-50)

Далее, исследование в области разоружения является также сферой, в которой Организация Объединенных Наций может сыграть основную роль. В прошлом мы выдвинули значительные инициативы, в частности инициативу, которая привела к созданию Института Организации Объединенных Наций по исследованиям проблем разоружения (ЮНИДИР) в 1980 году. Этот институт, который вскоре отметит свое десятилетие, доказал свою способность полностью выполнять возложенную на него задачу с момента своего образования. Поэтому важно, чтобы этому институту были предоставлены необходимые финансовые средства для его соответствующего функционирования. В этом духе Франция представит в этом году проект резолюции, касающийся десятой годовщины ЮНИДИР, которая, как мы считаем, без каких-либо затруднений будет принята консенсусом.

Последней областью, в которой роль международного сообщества может быть усилена, является солидарность государств в сфере разоружения путем расширения усилий, предпринимаемых в плане взаимосвязи между разоружением и развитием. Франция, которая приветствовала проведение в 1987 году Международной

(Г-н Амиг, Франция)

конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, по-прежнему ориентируется на Заключительный документ, принятый консенсусом на этой Конференции. Франция надеется, что нынешний прогресс, достигнутый в области разоружения, позволит нам в соответствующее время оправдать этот шаг уменьшением опасений тех, кто колеблется относительно участия в этой инициативе. Франция считает наиболее позитивным возрождение этой идеи для придания в соответствующее время конкретной формы взаимосвязи между разоружением и развитием, что при достижении прогресса, на который мы надеемся в переговорах, будет долгожданным следствием проявления солидарности.

Такова известная всем позиция моей делегации. Мы находимся на перепутье: либо мы ничего не делаем и ограничиваемся торжественным выражением сожаления в связи с отсутствием прогресса в многостороннем разоружении, либо мы действуем в духе реализма ради увеличения эффективности работы Первого комитета, тогда у нас будет возможность помочь Организации полностью проявить свой потенциал.

Г-н КАРХИЛО (Финляндия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне очень приятно отметить, что работой данного важного Комитета руководите именно Вы. Нашей делегации хорошо известно, что Вы занимали множество ответственных постов в Организации Объединенных Наций. Ваша компетентность и Ваш опыт, несомненно, пойдут на пользу данному Комитету.

"Будущее сейчас совсем не то, что было раньше", - анализируя международное положение, невольно вспоминаешь это замечание, приписываемое известному американскому спортсмену и философу. Аксиомы и истины периода "холодной войны" теперь уже нельзя с уверенностью проецировать на будущее. После стольких лет застывшей неподвижности и предсказуемости неопределенность в отношении того, как сложится обстановка в будущем, вызывает беспокойство. И тем не менее ни на что иное мы не согласны.

В Европе наблюдается процесс, в ходе которого происходит преодоление искусственно созданных разногласий и превращение вчерашних противников в завтрашних партнеров в деле обеспечения безопасности. Финляндия, нейтральная европейская страна, выражает глубокое удовлетворение по поводу этих событий. Мы приветствуем появление в наших рядах - в Европе и в данном Комитете - объединенной Германии.

Однако, хотя в Европе имеет место прогресс, не все еще в порядке на нашей планете. Совершенная Ираком оккупация Кувейта служит нам напоминанием о том, что международный мир и безопасность по-прежнему остаются непрочными.

Кризис в Персидском заливе подчеркивает важность усиления заслонов на пути распространения и применения оружия массового уничтожения. Он также свидетельствует о настоятельной необходимости полного запрещения химического оружия.

Историческое сближение Советского Союза и Соединенных Штатов, недавно получившее подтверждение в ходе встречи на высшем уровне в Хельсинки, представляет собой исключительно важное основополагающее событие, которое благоприятно скажется на всех усилиях, предпринимаемых в интересах поддержания международного мира и безопасности вообще и в рамках Организации Объединенных Наций в частности.

(Г-н Кархило, Финляндия)

Резкое улучшение отношений между двумя основными ядерными державами обеспечило условия для дальнейшего сокращения ядерных вооружений. Делегация Финляндии приветствует прогресс, достигнутый на переговорах по стратегическим ядерным вооружениям, и она выражает свою надежду в отношении того, что договор, предусматривающий существенное сокращение таких вооружений, будет заключен в ближайшем будущем, а процесс СНВ получит дальнейшее развитие.

Мы придаем большое значение договоренности, достигнутой в ходе состоявшейся в июне встречи на высшем уровне в Вашингтоне, относительно установления в будущем предельной численности крылатых ракет большой дальности в ядерном снаряжении морского базирования. Односторонние заявления, имеющие характер политических обязательств, относительно планируемого размещения такого оружия также представляют собой шаг в правильном направлении. Эти меры будут способствовать стабильности в районах, находящихся в непосредственной близости от нашей страны: в северной и арктической Европе.

С того самого времени, как несколько лет назад обозначилась перспектива крупномасштабного размещения ядерных ракет большой дальности морского базирования, Финляндия выступает с призывами к их запрещению. Тот факт, что по вопросу о возможности обеспечения контроля над любыми сокращениями численности этих ракет не наблюдается никакого единства мнений, свидетельствует о том, что эти ракеты должны быть полностью ликвидированы. Мы считаем, что на следующем этапе переговоров две соответствующие крупные державы должны добиваться запрещения всех видов субстратегического ядерного оружия морского базирования.

Коренные изменения в отношениях между Востоком и Западом, — то есть настолько принципиальные изменения, что в анахронизм превращается вся концепция раскола между Востоком и Западом, — не устранили необходимость дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия. Это признают и сами государства, обладающие ядерным оружием. Эти перемены тем не менее сильнейшим образом уменьшили вероятность всемирной ядерной войны. Однако в то же время обнаружили себя другие проблемы, долго находившиеся в

тени из-за того, что мы уделяли внимание исключительно проблеме ядерного оружия в контексте отношений между Востоком и Западом. Этим проблемам необходимо уделять больше внимания. Уделять внимание этим проблемам должно все мировое сообщество.

Необходимо исключить возможность возникновения ядерной войны в региональном контексте посредством присоединения к числу участников Договора о нераспространении всех государств мира.

Применение химического оружия в ходе региональных конфликтов - это не просто возможность, это действительность недавнего прошлого.

Применение обычного оружия имеет место и сейчас, буквально таки в данную минуту. Такое оружие поглощает подавляющую часть мировых военных расходов. Это оружие представляет собой несомненную и реальную опасность. Последней жертвой применения такого оружия стал Кувейт.

Предстоит еще много сделать в области многостороннего разоружения. Повестка дня в этой области не страдает от недостатка вопросов, точно также будет обстоять дело и в будущем. А если в чем и имеется недостаток, то это, к сожалению, касается результатов. Успешное проведение всемирных переговоров по разоружению требует реалистичной оценки интересов и потребностей в области безопасности всех государств, причем понимаемых так, как их определяют сами соответствующие государства. Для того чтобы добиться результатов, усилия в области разоружения должны быть привязаны к целям, установленным на реалистичной основе, и, кроме того, они должны осуществляться гибко. Например, поэтапный подход не должен отвергаться в принципе. Стремление к абсолютному совершенству не должно препятствовать достижению промежуточных результатов.

В течение более чем десятилетнего периода не появилось ни одного нового многостороннего соглашения в области разоружения. Однако прошлое десятилетие изобилует разногласиями на почве многостороннего разоружения. Очевидными примерами могут служить вторая и третья специальные сессии, посвященные разоружению, не

Говоря о сохраняющихся разногласиях в рамках Конференции по разоружению. В определенной степени это отсутствие прогресса можно отнести на счет международной обстановки в целом, в особенности в начале 80-х годов. Сложности в отношениях между Востоком и Западом имели тенденцию отражаться на многосторонних усилиях в области разоружения. Как Восток, так и Запад подвергались резкой критике за то, что их разногласия препятствовали осуществлению этих усилий. Сейчас, когда "холодная война" ушла в прошлое, в переговорах в области многостороннего разоружения должен был бы, соответственно, наблюдаться быстрый прогресс. Должно было бы стать проще добиваться консенсуса. Однако этого не происходит. Наблюдаются тревожные признаки того, что деятельности в области многостороннего разоружения грозит новый раскол, на этот раз по оси Север-Юг. Финляндия считает, что многостороннее разоружение - это не такой вопрос, который следует рассматривать в контексте отношений между Севером и Югом. Это вопрос глобального характера. В решении его должны принимать участие все государства, причем к их интересам безопасности должно обеспечиваться равное уважение. Укрепление международной безопасности через разоружение - это дело, в котором заинтересованы все государства.

Обычные вооруженные силы, если численность таких сил чрезмерна, а их диспозиция носит угрожающий характер, создают нестабильность и подрывают безопасность. Это получило признание в Европе, где близится к завершению подготовка соглашения о сокращении обычных вооружений и разработка нового комплекса мер укрепления доверия и безопасности. Складывающиеся в Европе новые структуры безопасности не согласуются с высокими уровнями военных потенциалов.

И хотя опыт, накопленный в ходе переговоров по вопросу о сокращении обычных вооружений в Европе, не может быть автоматически перенесен на другие переговоры, он может послужить источником вдохновения для других регионов.

(Г-н Кархило, Финляндия)

В Организации Объединенных Наций было положено начало рассмотрению вопроса об обычных вооружениях. Сейчас Комиссия по разоружению должна сконцентрировать свое внимание на преимуществах регионального подхода к разоружению в области обычных вооружений.

Связанный с этим вопрос международных поставок оружия в настоящее время изучается группой правительственных экспертов, среди которых есть и эксперт из Финляндии. Исследование будет представлено Генеральной Ассамблее в будущем году. По нашему мнению, после этого Комиссия по разоружению должна будет рассмотреть этот важный вопрос, включив его в свою рабочую повестку дня на 1992 год.

Финляндия приветствует исследование о роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Исследование содержит большое число серьезных рекомендаций. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что идея проверки данных, выдвинутая Финляндией в 1986 году, была учтена в одной из них.

Мы также приветствуем всеобъемлющее исследование по вопросу о ядерном оружии. Мы надеемся, что его выводы, выработанные на основе консенсуса, будут содействовать будущим усилиям в области ядерного разоружения.

Настоятельной необходимостью является скорейшее заключение конвенции о запрещении химического оружия. Химическое оружие - это оружие массового уничтожения. И как таковое оно недавно было использовано. Оно может быть использовано и вновь. Переговоры в Женеве дали определенные результаты. Мы разочарованы в связи с тем, что в ходе последней серии переговоров не удалось продвинуться вперед и подойти к заключению такой конвенции. Необходимо, наконец, проявить политическую волю и заключить эту конвенцию. Финляндия и впредь будет содействовать тому, чтобы конвенция, когда она будет заключена, могла надлежащим образом поддаваться проверке. В рамках финского Проекта контроля над разоружением в области химического оружия будет и впредь осуществляться подготовка экспертов из неприсоединившихся стран - участников Конференции по разоружению в области методики контроля. Мы считаем, что наиболее беспристрастная и географически широкая экспертиза будет содействовать тому, чтобы конвенция стала универсальной. Финский Проект контроля над разоружением в области химического оружия с самого начала (1973 год) всегда носил открытый характер. Ни один из аспектов Проекта никогда не

(Г-н Кархило, Финляндия)

был секретным и не предусматривал каких-либо ограничений. Все желающие могут познакомиться с Проектом. В прошлом месяце мы имели удовольствие познакомиться с Проектом нашего уважаемого заместителя Генерального секретаря г-на Якуши Акаши, а также участников Программы стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению 1990 года.

Нераспространение ядерного оружия - это та цель безопасности, к достижению которой стремится подавляющее большинство государств. С необходимостью укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия согласились все государства - участники четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора. К сожалению, разногласия в отношении одного вопроса - одного-единственного вопроса - помешали достижению консенсуса в отношении заключительной декларации. Формулировки, по которым консенсус был достигнут на Конференции по рассмотрению действия Договора, отражают многие важные достижения. С нашей точки зрения, они должны быть признаны и в других форумах. Государства-участники могли бы также использовать их в качестве руководящих принципов своей национальной политики. Финляндия считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия выполняет свои функции. Ни оценка его действия, ни его расширение не должны увязываться с удовлетворительным решением какого-то одного вопроса, каким бы важным он ни был.

Мы, безусловно, считаем всеобъемлющее запрещение испытаний важным. Но зачем противопоставлять ключевое соглашение в области разоружения и важную цель в этой же области. Нам нужно и то, и другое. Одно у нас уже есть; к другому мы должны стремиться, но не рискуя при этом существующим Договором. В любом случае как можно на практике представить запрещение испытаний в мире, где не будет юридически обязательных ограничений в области распространения? Финляндия поддерживает заключение всеобъемлющего, универсального и поддающегося проверке договора о запрещении ядерных испытаний. Мы приветствуем недавнее решение о создании в рамках Конференции по разоружению специального комитета, с целью начать работу по этому вопросу. Мы считаем его вполне подходящим форумом.

Конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия предоставляет возможность обсудить вопросы, касающиеся запрещения ядерных испытаний. Будем надеяться, что такая дискуссия сблизит различные позиции,

существующие по этому вопросу. Как государство - участник Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Финляндия будет в конструктивном духе участвовать в работе Конференции по внесению поправок.

Мы поддерживаем запрещение испытаний, исходя из интересов как безопасности, так и защиты окружающей среды. Всеобъемлющее запрещение ликвидирует опасность, связанную с подземными испытаниями. Есть свидетельства того, что подземные испытания небезопасны для окружающей среды. Несоблюдение надлежащей осторожности может привести к эмиссии или утечке и распространению радиации за пределы места испытаний, что представляет особую угрозу для весьма уязвимой природной среды Арктики. Именно поэтому страны Северной Европы недавно выразили серьезную озабоченность в связи с планами Советского Союза перенести все свои ядерные испытания на острова Новой Земли в Арктике.

В заключение я хотел бы остановиться на вопросе, не затрагивающем существа, но имеющем огромное значение для работы нашего Комитета. Я, конечно, имею в виду то, что принято называть рационализацией нашей работы. Если мы в этом Комитете хотим, чтобы международное сообщество осознало чрезвычайную важность разоружения в сегодняшнем мире, то эта мысль должна быть более конкретно выражена, более тесно увязан с реалиями сегодняшнего дня. Я благодарю Вас, г-н Председатель, за начало открытых консультаций для достижения этой цели.

Моя делегация решительно поддерживает объединение резолюций по одному и тому же вопросу, как, например, проекты резолюций о негативных гарантиях безопасности. Мы предпочли бы, чтобы некоторые вопросы рассматривались лишь через год или раз в три года. Учитывая их долговременные перспективы, резолюции по вопросу создания зон, свободных от ядерного оружия, вполне могли бы рассматриваться с такой периодичностью.

В конце концов, все зависит от нашей готовности воздерживаться от внесения новых проектов резолюций и отказаться от так называемых своих собственных уже существующих резолюций, если это необходимо, для того чтобы наша позиция была более ясно обозначена. Собственнические настроения должны просто отойти в сторону. Будучи принятой, любая и каждая резолюция принадлежит нам всем.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.